

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В.ЛОМОНОСОВА

Филологический факультет

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА
в культурном и историческом аспекте

*Материалы V Международной научной конферен-
ции по сравнительно-историческому языкозна-
нию (Москва, 31 января – 2 февраля 2006 г.)*

Под общей редакцией В.А. Кочергиной

*Издательство Московского университета
Москва 2007*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>А. Н. Барулин (Москва)</i> . К построению теории глоттогенеза	9
<i>А. М. Белов (Москва)</i> . О латинском порядке слов и фразовой интонации	45
<i>А.В. Верещагина (Москва)</i> . Об архаических особенностях в лексическом значении гомеровских глаголов, обозначающих мыслительную деятельность	61
<i>А.В. Григорьев (Москва)</i> . К вопросу об особенностях перевода старославянских библейских фразеологизмов (на материале древнееврейских, греческих и старославянских текстов)	73
<i>Л.П. Дронова (Томск)</i> . Сравнительно-исторический взгляд на взаимодействие общей оценки и модальности долженствования (на материале древнерусского языка)	82
<i>В. А. Дыбо (Москва)</i> . Западнокавказская акцентологическая реконструкция	88
<i>В.К. Казарян (Москва)</i> . О некотором сходстве образования каузатива в армянском и тохарских языках	114
<i>К. Г. Красухин (Москва)</i> . Компаративистика и общее языкознание: проблема членимости основы слова	129
<i>С.Н. Кузнецов (Москва)</i> . Расмус Раск: неосвоенное наследие	138
Приложение: Р.Раск. Трактат о всеобщем языке (1823)	
Перевод с датского С.Н.Кузнецова	172
<i>Л. Т. Леушина (Томск)</i> . Особенности эволюции адъективных основ на -и- в древнегреческом и латинском языках	186
<i>Т. А. Михайлова (Москва)</i> . Галльское <i>gobedbi</i> – проблема формы и этимологии	195
<i>Е. В. Панина (Москва)</i> . К вопросу об исследовании именного словообразования в диахронии	207
<i>Е.А. Парина (Москва)</i> . Редупликация местоимений в индоевропейских языках: этимологические гипотезы и наблюдаемые явления	226

<i>И. Румнище (Рига)</i> . Греческий глагол ἐλλήνίζειν: семантическая парадигма в историко-культурном контексте	261
<i>М. Н. Славятинская (Москва)</i> . Фоно-морфологические дублиеты в языке Гомера (смысл и эстетика)	268
<i>О. М. Савельева (Москва)</i> . Греческая версия семантики подозрения: от «подозревать» к «подразумевать»	282
<i>М. А. Таривердиева (Москва)</i> . Семантика желания в историческом аспекте (от латыни к итальянскому)	294
<i>Н.Ю. Чехонадская (Москва)</i> . О так называемых кратких дифтонгах в древнеирландском языке	302
<i>А. В. Широкова (Москва)</i> . Типологическая верификация общеязыковых фонетических процессов	316
<i>А.В. Яковлев (Москва)</i> . Аспекты сравнительно-исторического изучения койсанских языков	321
Памяти С. А. Старостина	327

О НЕКОТОРОМ СХОДСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАУЗАТИВА В АРМЯНСКОМ И ТОХАРСКИХ ЯЗЫКАХ

В.К. Казарян (Москва)

Разнообразие формирования каузативных глаголов в индоевропейских языках приводит к мысли о том, что каузативные глаголы развивались в разных диалектных группах самостоятельно. В индоевропейских языках наблюдаются разные формы образования каузативного глагола. К примеру, в индоиранских языках каузативные глаголы образовались присоединением тематического суффикса **-éye/o-* > *-áya-* (к корню с усиленной огласовкой):

др. инд. *vart-áya-ti* «вращает» < **-çort-éje-*

др. инд. *sād-áya-ti* «сажает» < **-sod-éje-* (см. в ав. *šādaieiti*)

Этот суффикс присутствует также в других и.-е. языках:

др. гр. *φορέω* «ношу» < **b^hor-éje-*, при *φέρω* «несу»
φοβέω «пугаю» < **b^hog^m-* < **b^hor- éje-*, при *φέβομαι*
«боюсь»

лат. *lūceo* < **-loçk-éje-* «освещаю» (ср. др.инд. *roc-áya-ti*)
monēō «заставляю думать» < *mon-éje-* (ср. вед.
mānáyati)
spondeō «обещаю» < **-spond-éje-*

В разных индоевропейских языках каузативное значение передавалось также с помощью назального аффикса. Практически во всех индоевропейских языках можно проследить каузативный характер глаголов с назальным аффиксом. Довольно четкое каузативное значение имеют назальные глаголы в хеттском языке [см. *Sturtevant, 1951, 127, 196; Иванов, 1965, 175; Елизаренкова, 1961, 120*]:

хетт. простой корень *hark-* имеет значение «погибать», а в основах с назальным инфиксом *harkⁿk-* или назальным суффиксом *harganⁿ-* передает значение «губить, уничтожать»: *ḫar-ni-ik-zi* «разрушает» < **-h₃r-né/n-g-*, при *ḫar-ak-zi* «разрушается».

Этот же глагол имеет соответствие в армянском языке: *harkanem* «бью, уничтожаю». *ḫu-u-ni-ik-zi* «ломает» < **h₂u-né/n-g-*, при *ḫu-e-ik-zi* «ломается»

Здесь необходимо привести также хеттский глагол *ar-*

puzzi «сдвигает, доставляет», имеющий прямое соответствие с др. инд. ṛpóti «он двигает».

Каузативное значение этих глаголов, также древнегреческого ὀρνυμι «поднимаю», как отмечает В. Иванов, представляет весьма интересную закономерность для исследования значения данного общеиндоевропейского типа [Иванов, 1965, 178]. Как утверждает Т.Я. Елизаренкова [1961, 106], назальные классы глаголов в Ригведе часто выражали переходное значение и, сочетаясь с терминативным видом, в последствии развивали каузативность:

júnáti «гнать» < *ǵu-né/n-H-, при javate «спешить» (один раз в РВ)

ṛinpáti «выпускать < *h₃ri-né/n-H-, давать струится», при ṛiyate «струится»

muñcáti «освобождает» < *mu-né/n-k-, при múcyate «освобождается» (ср. лат. ē-mungō, -ere «обманывать», лит. munkù, (mùkti) «развязывать»)

Т. Елизаренкова обращает внимание на интересную закономерность отсутствия у глаголов с назальным формантом, каузативных глаголов с суффиксом -áya- [Елизаренкова, 1961, 116].

В армянском языке V века ситуация иная. Хотя в некоторых архаических формах с назальным суффиксом, как например, bekanem «ломаю» <*b^h-né/n-g- (ср. др. инд. *bhanákti* «ломает», *bisanem* «выращиваю, кормлю» <*b^hu-né/n-g- (ср. др. инд. *bhunákti* «ест, кушает» и в выше упомянутом глаголе harkanem, сохранилось прежнее каузативное значение, большинство суффиксальных глаголов древнеармянского языка (по подсчетам Варага Аракеяна 90 процентов) развивало медиопассивное значение [Аракеян, 1980, 1984]. Борис Александрович Серебренников считал закономерным развитие пассивного значения на базе каузативного «... При каузативном глаголе активность субъекта действия ... ослаблена. ср. рус. *Конюх поит лошадь*. Фактически лошадь пьет сама. Конюх создает только известные условия, дающие возможность другому субъекту совершить определенное действие» [Серебренников, 1974, 215].

Таким образом, этот способ формирования каузативных глаголов потерял значение в древнеармянском языке V века.

Третий формант образующий каузатив в индоевропейских языках, является суффикс -*sk-, *-s- который первоначально имел итеративно-дуративный характер, что привело к развитию каузатив-

ного значения в армянском и тохарских языках.

Большинство исследователей тохарских языков единодушно признают то, что суффикс *-sk-, *-s- являясь продуктивным суффиксом, образовывал каузативные глаголы в тохарских языках [см. Schulze, Siegling W., Sieg E, 1931, 473; Krause, 1952, 82 и сл. ; Иванов, 1959, 29].

тох. Б tsalp-ä-šš-äm «освобождает», при tsälpetär «освобождается»

тох. А plankšäm «продается», при planketär «продается»
tsamsäm «заставляет расти», при tsmetär «растет».
Некоторые глаголы образуют два каузатива с различным значением: wiketär «исчезает»: wikšäm «избегает» (VIII класс), wikššäm «удаляет»

Однако Э. Бенвенист [Бенвенист, 1959, 96], рассматривая несколько тохарских глаголов с суффиксом -sk-, -s- без каузативного значения и опираясь на материалы хеттского языка, где также этот суффикс продуктивен, констатирует первоначальное итеративно-интенсивное значение данного суффикса.

тох. Б käl- källäššäm (X класс) «переносит»

хетт. walli-sk-izi «он славит вновь»
at-sk-antzi «они обжорствуют»

В семантическом аспекте, архаичность итеративного значения и.-е. суффикса -sk-, -s- подтверждается материалами хеттского и тохарских языков. Инхоативное значение данного суффикса в латинском языке явно имеет вторичный характер и, как предполагает Семереньи, развивалось под влиянием латинских основ типа stēscō «я расту» [Семереньи, 2002, 289].

Таким образом, можно констатировать, также вторичность каузативного значения и.-е. суффикса sk- в тохарских языках. С другой стороны, этот же суффикс в древнеармянском языке также приобрел функцию образования каузативных глаголов:

арм. iĵ-u-c'-anem «спускаю», при iĵanem «спускаюсь»
zarmac'u-c'-anem «удивляю», при zarmapanem «удивляюсь»

Можно привести примеры, где вместо суффикса c' < *-sk- наблюдается суффикс -s- и -z- :

арм. koru-s-anem «теряю»
elu-z-anem «вывожу»

p'lu-z-anem «обрушиваю»

Сюда же можно привести переходные глаголы с суффиксом с' < *-sĕk- в сочетании с назальным формантом *-ne/o-:

арм. c'u-c'-anem «показываю» < *-skeu-sĕke-ne
har-c'-anem «спрашиваю» < *p'rk-sĕke-ne-
lu-c'-anem «зажигаю» < *-leuk-sĕke-ne-

На основании вышеизложенных примеров, можно констатировать, что и.-е. суффикс *-sĕk- > с' в армянском, как правило, выступает в сочетании с назальным суффиксом, и образует презенс от основ аориста.

В целом, сочетание и.-е. суффиксов -sĕk-, -s- с назальным аффиксом не редкое явление. В. Иванов [Иванов, 1965, 148] это объясняет функциональным сходством аффиксов *-n- и *-sĕk-, *-s-:

др.инд. ru-ñṣ-é от (rū) «чистить»

В греческом можно привести реконструированную форму *kuε-σ-μι от гомеровской формы κυέω «целую».

Такого же типа сочетания назального аффикса с суффиксами *-sĕk-, *-s- демонстрируют формы laḥḥilaḥḥ-eski-nu «заставить скакать» в хеттском, har-c'-anem «спрашиваю» в армянском и ὀφλισκάνω («наказываю») в греческом.

Примечательно, что в тохарских языках каузативный суффикс -sĕk-, -s- часто сливается с назальным формантом и образует сочетания -nāsĕk-, -nask-, nāsĕk в Тохарском Б, и -nās-, -nās- в тохарском А (X класс).

тох. Б yām- «достигать» yānmāsĕkau (1 л. ед.)
kām- «приходит» kānmaṣṣām

тох. А kumnās

тох. Б tām- «родиться» tanmāsṣām «производить, творить»

Такое сочетание вышеупомянутых аффиксов напоминает каузативный суффикс -u-c'-ane- (< *-u-sĕk-ane-) в древнеармянском, с той разницей, что в отличие от тохарских языков, назальный суффикс следует за суффиксом -sĕk-.

Таким образом, сочетание назального аффикса с суффиксом -sĕk-, -s- хотя в разных и.-е. диалектах по-разному осуществляется, тем не менее, это явление характерно для всего общиндоевропейского языка, что в армянском и тохарских языках развивало вторичное, каузативное значение.

Литература

- Аракелян В.Д. Грамматическая категория залога и глагольные суффиксы в грабаре // Историко-филологический журнал, Ереван, 1980, 2 (на армянском языке).
- Аракелян В.Д. Язык и стиль армянской переводной литературы пятого века. Ереван, 1984 (на армянском языке).
- Бенвенист Э. Тохарский и индоевропейский // Тохарские языки. Москва, 1959
- Елизаренкова Т.Я. Значение основ презенса в «Ригведе» // Языки Индии. Москва, 1961
- Иванов В.В. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые контакты. Москва, 1965.
- Иванов В.В. Тохарские языки и их значение // Тохарские языки. Москва, 1959.
- Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. Москва, 2002.
- Серебренников Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике, Москва, 1974.
- Krause W. Westtocharische Grammatik. Bd. 1. Das Verbum. Heidelberg, 1952.
- Sturtevant E.H. A comparative grammar of the Hittite language. New-Haven, 1951.
- Schulze W., Siegling W., Sieg E. Tocharische Grammatik. Göttingen, 1931.